

Две истории

Аннотация: статья представляет собой развернутую критическую реакцию на выступление в телеэфире канала «Культура» сторонников «новой хронологии», а также представителей иных разновидностей фольк-хистори. Показана интеллектуальная нищета подобного рода псевдоисториков, описаны факторы, позволяющие псевдоисторической мысли находить место в современной культуре и получать поддержку средств массовой информации. Глубинная цель сторонников фольк-хистори — успешная коммерциализация. Очевидно, что их деятельность ускоряет процесс формирования до крайности «облегченной истории», адресованной бездумному потребителю.

Ключевые слова: история, фольк-хистори, хронология, средневековье, Русь, Европа, акты, крестовые походы, монголо-татары, гунны.

В современной российской массовой культуре имеют место несколько направлений псевдоисторической мысли, которые не могут существовать без скандалов, нападок на историческую науку, сенсационности, поскольку глубинная их цель — успешная коммерциализация. Самый яркий тому пример — фоменковщина⁷, уже отходящая в прошлое, но ставшая образцом к подражанию для множества близких по духу групп и сообществ. Их адепты постоянно ищут публичности и, к сожалению, время от времени СМИ оказывают им поддержку.

Так, 17 марта 2013 г. на телеканале «Культура» состоялась передача «Что делать?», посвященная странному вопросу: «Какое, милая, у нас тысячелетие на дворе?» Состав присутствующих исключал минимальную возможность обсуждения проблемы исторической хронологии с точки зрения науки. На передачу было приглашено пять участников, но среди них не оказалось ни одного историка — специалиста, сколько-нибудь погруженного в пробле-

матику хронологии. Все это были представители в лучшем случае поп-науки, а в худшем — журналистики и даже фольк-хистори, т. е. сферы информационного бизнеса, использующего исторический антураж в целях создания сенсационных (следовательно, легко продаваемых) материалов: А. Жабинский — искусствовед и художник, Я. Кеслер — журналист, В. Поляковский — общественный деятель и журналист, Дм. Калужный — журналист и создатель собственной «новой хронологии», конкурирующей с фоменковской, А. Подойницын — «телелицо» самой фоменковщины. Удивительно, что передача, заслуженно получившая добрую репутацию и, как правило, отличающаяся высоким интеллектуальным уровнем, допустила к дискуссии на столь важную тему столь неподходящий состав.

Выступления участников передачи были наполнены высказываниями, свидетельствующими о полном отсутствии знания предмета с фактической точки зрения. При столь слабом культурном «багаже» размышления о глобальных вопросах истории выглядели, мягко говоря, как образец самонадеянности. Вот несколько примеров на сей счет.

По мнению В. Поляковского, средневековая история Европы и Руси фактически лишена документальной основы, поскольку «актовые архивы» (его выражение) имеют по Западной Европе «пределом датированности» XIV–XV вв., а по Руси — «на век-полтора позже».

Это не соответствует действительному положению дел. Что касается русской истории, то помимо разрозненных документов, имеющих более или менее точную датировку, до наших дней дошел московский великокняжеский архив. Древнейшие документы в нем относятся как раз к XIV в., а не на «век-полтора позже». Это духовные и договорные

⁷ Анатолий Тимофеевич Фоменко — академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой дифференциальной геометрии и приложений механико-математического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Решил проблему Плато в теории спектральных минимальных поверхностей, создал теорию тонкой классификации интегрируемых гамильтоновых динамических систем. За цикл работ по теории инвариантов многообразий и классификации гамильтоновых динамических систем удостоен Государственной премии РФ (1996). Претендует на создание оригинальных «эмпирико-статистических» методов исследования исторических текстов. Автор нескольких десятков книг, изданных в рамках проекта «Новая хронология» (помимо русского — на английском и других европейских языках; ряд из них — в соавторстве с Г. В. Носовским). Многие авторитетные ученые-негуманитарии, профессиональные историки и филологи, публицисты и литературные критики причисляют «Новую хронологию» к псевдо- или лженауке.

грамоты великих князей Московских Ивана Калиты, Семена Гордого, Ивана Красного, Дмитрия Донского, Василия I. Старший среди них — завещание Ивана Калиты, относящееся ко второй четверти XIV в. Его датировке посвящены специальные исследования, и к настоящему моменту наиболее вероятной датой его составления считается приблизительно 1339 г.¹ В отношении Западной Европы известно множество актовых материалов, которые четко датируются временем намного более ранним, нежели XIV в. Эти документы также общедоступны, немалое их число опубликовано еще в хрестоматиях советского времени, имеющих во всех крупных библиотеках. Вот несколько примеров: дарственная грамота графа бургундского Леотальда на земельные владения монастырю от 941 г.; хартия, предоставленная городу Сент-Омеру графом фландрским в 1127 г.; хартия, данная городу Бомону архиепископом Реймским в 1182 г.²

А. Подойницыну, по его словам, «непонятны и загадочны» степные нашествия, которые «неизвестно откуда брались», когда гунны или монголы завоевывали весь мир, а затем исчезали бесследно, «не оставив после себя ни письменной традиции, ни языков, ни религии, ни культуры». Гунны, действительно, письменной традиции после себя не оставили, а вот язык их принадлежал к семье тюркских языков, в коей самый близкий к нему из ныне существующих — чувашский. От старописьменного (не-кириллического) языка монголов известно немало памятников, в том числе относящихся к XIII в., т. е. к эпохе монгольских завоеваний; да и о религии их, довольно сложной системе тэнгрианства, имеются обширные сведения. И тут уж беда самого господина Подойницына, что он ни об этом языке, ни о письменных памятниках древних монголов, ни об их верованиях ничего не слышал.

Тот же А. Подойницын выставляет достоинства «новой хронологии» весьма странным образом: «В “новой хронологии” нет таких дикостей, что на тысячу лет забыли латынь, а потом ее внезапно вспомнили». Подавляющее большинство исторических памятников Средневековья писаны на латыни, а вместе с ними и значительный корпус (многие тысячи) документов. Кто, когда забыл латынь на тысячу лет? Бог весть.

² Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 221–222.

³ Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961. Т. 1. С. 643–644; Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. М., 1953. Т. 1. С. 384–385; Социальная история средневековья / Под ред. Е. А. Косминского, А. Д. Удалцова. М.; Л., 1927. Т. 2. С. 246–247.

Приведем два пассажа, принадлежащих Дм. Калюжному.

В первом из них он пытается обосновать тезис, согласно которому Католическая церковь имела прямую заинтересованность в искажении хронологии, что и повлияло на работу Скалигера. Итак, вот дословная цитата, авторская стилистика сохранена полностью: «У католицизма был вполне интересный интерес: ежели Христос родился вот тогда, когда сказано, в этом самом нулевом году или в первом, то и папы должны начинаться от того времени». Уважаемый участник дискуссии не отдает себе отчета в том, что папство (даже по самым благожелательным для него версиям) появилось через много лет после земной смерти Иисуса Христа, а не в момент его рождения.

Столь же «фундаментальным» заявлением обогащает Дм. Калюжный историю крестовых походов. Цитата из его телевыступления приводится, как и в первом случае, дословно и с сохранением неповторимого авторского стиля: «Историкам приходится выдавать свои выдумки за некую историческую правду. Вот, например, был эпоха крестовых походов. Ни в одном тексте, ни в одной записке не написано слова “мусульмане” вообще, ни слова “Аллах”. Что же они видят? Они идут и видят натуральных татаро-монголов, которые гоняют скот и живут в арбах, они видят ремесленников, они видят статуи на площадях, они видят храмы, посвященные Аполлону».

В действительности же в источниках XI – начала XIII вв. по истории крестовых походов (а таких источников — документов, писем, исторических повествований — сохранилось много) противниками рыцарского воинства выступают сарацины, мавры, турки, персы, но только не татаро-монголы. Базовые источники оцифрованы и выложены в сеть, они доступны не только для специалистов, но и для любого ценителя исторических знаний. Что же касается полного отсутствия свидетельств о мусульманах, то как тогда объяснить сообщение монаха из Эдессы, повествующего о событиях 1140-х гг. (преддверие Второго крестового похода) следующим образом: «Падение Эдессы стало причиной выступления латинских королей с их армиями против турок, особенно когда они узнали, что после взятия Эдессы мусульманами христиане стали пленниками. Преисполнившись рвением перед Господом, они покинули свои страны ради дела Христа и христиан, чтобы отомстить за смерть своих единоверцев-христиан и потерю Эдессы, а также захватить те христианские места, что были осквернены турками, особенно Святой

Гроб и прочие Святые места в Иерусалиме»³. Кажется, рыцарство XII в. превосходно разбиралось в том, какому вероисповеданию принадлежит его противник.

В фокусе критики участников программы оказалась «скалигеровская хронология». На нее обрушивались укорины эмоционального свойства, фактически лишённые рационального, логического зерна. Соображения, основанные на метафорах, «здоровом смысле» и общих соображениях нимало не поколебали схем, разработанных в XVI в. составителем трудов по хронологии Скалигером. Многое множество раз разгромленные академической наукой построения А. Т. Фоменко вновь были озвучены на экране его представителями и сторонниками.

Проблема, связанная с диспутами по хронологии, значительно масштабнее критики или защиты Скалигера. Прежде всего — это миф, что современная историческая наука держится в отношении хронологии на одних лишь его соображениях. Существует многовековая традиция изучения и уточнения хронологии, в рамках которой Скалигер — крупная фигура, но не основоположник и не «живой фундамент». Весьма подробное понимание хронологии существовало до него, и им было в лучшем случае упорядочено. Разумеется, на нем разработка хронологии не остановилось, и наука неоднократно вносила в его представления поправки. Более того, помимо западноевропейской хронологической традиции существуют и другие, с нею синхронизированные и ее подтверждающие. В частности, хронология, принадлежащая высокой культуре Византии, позднее унаследованная и развитая Русью. В Московском государстве Скалигера не знали, но располагали фундаментальными историческими сочинениями в форме летописей и хронографов, сообщавших читателю четкую и стройную хронологическую систему.

Этот аргумент озвучивался неоднократно и сколько-нибудь здравого возражения со стороны сторонников «новой хронологии» не получил. Почему? Ответ сформулирован многими десятилетиями развития массовой культуры во всем мире. Разного рода «новые хронологии» — умственная болезнь не одной лишь России. Они живут и плодятся в США и в странах Европы. Они спорят друг с другом, не соглашаются в частности, расходятся в подсчетах на века и даже тысячелетия. Но в одном вопросе они строго едины: настоящая историческая наука, т. е. академическая и университетская история, для них — враг. Высшей добродетелью в

среде «революционеров от хронологии» считается добавить новый штрих к портрету этого «косного, обленившегося, злобного чудовища». Причины такого *modus operandi* понятны. Рынок создает запрос на сенсации, рынок зовет на экраны псевдоисториков, ловких авантюристов, «тряпичкиных» нашего времени. Но пока историческая наука сохраняет свои позиции, им есть чего опасаться: это ведь самозванцы, и фальшь каждого из подобного рода деятелей может быть доказана специалистами.

Между тем, в рамках исторической науки постоянно ведутся дискуссии по проблемам хронологии, происходит уточнение дат одних событий, перенос других — в связи с открытием новых источников и с использованием новых методов работы с информацией. Иными словами, историки никогда не упускали из сферы исследований проблемы хронологии, занимаются ими сейчас и продолжают заниматься в будущем. Так, относительно недавно выдвинуто обоснованное предложение кардинально пересмотреть датировку основного комплекса зданий Александровской слободы. В исторической науке нет ничего застывшего, каждый год предлагаются теории, которые предусматривают пересмотр тех или иных элементов хронологических систем. Но эти разработки ведутся с опорой на источники, с применением изощренного логического инструментария. Эти диспуты проходят на строго научной основе. Потому самозванные «спецы» их либо не знают, либо не хотят знать, ведь правда подрывает их реноме.

История всегда была элитарной сферой знания. Чтобы воспринимать исторические факты и процессы во всей их сложности всегда требовались хорошее образование и недюжинные умственные способности. В условиях Нового времени, конкретнее говоря, в XIX–XX вв., история получила помимо базового еще «популярный» вариант изложения, доступный для неспециалистов, интересующихся прошлым. Но и он требовал серьезного приложения интеллектуальных усилий.

В настоящее время происходит поляризация культуры. «Средний класс» здесь вымывается, как вымывается он из социума. Постепенно из единой культуры рождаются две принципиально различные. Одна из них станет, вероятно, принадлежностью высших слоев общества, и для того чтобы изучить ее в полной мере, потребуются получить профильное образование в особых учебных заведениях, не предназначенных для «демократических слоев населения». Другая превратится в набор веселых картинок наподобие телесериалов или компьютерных игр; для ее усвоения даже от самого ленивого ума не потребуется особенного напряжения.

³ Taylor W. R. A New Syriac Fragment Dealing with Incidents in the Second Crusade // The Annual of the American Schools of Oriental Research, Vol. 11 (1929–1930). Перевод — Е. Гуринов.

В России этот процесс идет медленно. Наши культурные традиции предполагают полную свободу доступа к историческим знаниям для всех, при этом избыточная популяризация воспринимается как оглушение читателя.

Сторонники «новой хронологии» и прочих разновидностей фольк-истории, если оценивать их деятельность объективно, ускоряют процесс формирования до крайности «облегченной истории», истории-жвачки для бездумного потребителя. Их склонность к упрощению и укорачиванию

исторического процесса, по сути, представляет собой желание сделать из цветущего дерева качественное бревно. Если 10 лет назад их сообщество выглядело только как общественный итог победы рыночных правил в сфере культуры, то теперь они стремятся в политику. Следовательно, любая информационная поддержка их усилий облегчает размывание полноценной сложной истории. А это, в свою очередь, серьезный шаг в сторону кардинального понижения общей культуры массового сознания в России.

Список литературы:

1. Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. М., 1989.
2. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961. Т. 1.
3. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. М., 1953. Т. 1.
4. Социальная история средневековья / Под ред. Е.А. Косминского, А.Д. Удальцова. М.; Л., 1927. Т. 2.
5. Taylor W. R. A New Syriac Fragment Dealing with Incidents in the Second Crusade // The Annual of the American Schools of Oriental Research, Vol. 11 (1929–1930).

References (transliteration):

1. Kuchkin V. A. Skol'ko sokhranilos' dukhovnykh gramot Ivana Kality? // I stochnikovvedenie otechestvennoy istorii. M., 1989.
2. Khrestomatiya po istorii srednikh vekov / Pod red. S.D. Skazkina. M., 1961. T. 1.
3. Khrestomatiya po istorii srednikh vekov / Pod red. N.P. Gratsianskogo, S.D. Skazkina. M., 1953. T. 1.
4. Sotsial'naya istoriya srednevekov'ya / Pod red. E.A. Kosminskogo, A.D. Udal'tsova. M.; L., 1927. T. 2.
5. Taylor W. R. A New Syriac Fragment Dealing with Incidents in the Second Crusade // The Annual of the American Schools of Oriental Research, Vol. 11 (1929–1930).